

Психология запрета

Тася Мирад

Тася Мирад

Психология запрета

<https://litres.ru/74328243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда судьба сталкивает людей в самых неожиданных местах, когда они меньше всего к этому готовы. Ника думала, что её жизнь стабильна и понятна, пока не столкнулась с тайной ложью самого близкого человека. Дмитрий был уверен, что его будущее расписано на годы вперед с невестой, к которой давно остыл. Обычная лекция по психологии станет точкой отсчета, но настоящая проверка на прочность ждет их впереди.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тася Мирад

Психология запрета

Глава 1

Утро пятницы не предвещало никаких потрясений. Ника лениво брела по коридору университета, мысленно прокручивая планы на выходные. Все в ее жизни было привычным, размеренным и до скуки правильным. Учеба на отлично, любимая подруга Катя и Виктор.

Ника достала телефон, проверяя входящие. От Виктора висело короткое: «Доброе утро. Вечером освобожусь. До встречи». Ника улыбнулась, но внутри не екнуло. Они были вместе с конца второго курса, и Виктор давно стал для нее тихой гаванью — безопасным портом, в котором не бывало штормов. Обычные каштановые волосы, зеленые глаза, минимум макияжа — сама Ника тоже идеально вписывалась в эту спокойную, предсказуемую гавань. И до сегодняшнего дня ее это полностью устраивало. Все изменилось на первой паре.

Вместо пожилого профессора на утренней лекции по общей психологии появился новый преподаватель. Он вошел в аудиторию легкой, уверенной походкой. Виктор так никогда не ходил — тот всегда двигался солидно, чуть грузно.

Новый препод моментально приковал к себе взгляды всех присутствующих. Статный, в идеально сидящей рубашке, с небрежной легкой щетиной и пронзительными серо-голубыми глазами. Он широко улыбнулся, показав очаровательные ямочки на щеках.

— Добрый день. Меня зовут Дмитрий Иванович. С сегодняшнего дня я буду вести у вас общую психологию. Надеюсь, мы подружimsя.

По аудитории прошел тихий вздох. Не успел он открыть журнал, как с первой парты прилетел предсказуемый выпад.

— А вы женаты? — Юля подалась вперед, закусив губу.

Аудитория взорвалась смешками. Юля продолжала буквально пожирать преподавателя взглядом, демонстративно поправляя глубокий вырез майки. Эта крашеная блондинка никогда не стеснялась пускать в ход свои главные козыри. Ника мысленно вздохнула и уткнулась в тетрадь. «Началось, — подумала она, открывая чистую страницу. — Сейчас все девчонки с ума сойдут. Хоть бы лекцию нормально дал записать».

— Простите, вопрос немного не по теме, но я отвечу, — Дмитрий Иванович смущенно улыбнулся, ничуть не потеряв самообладания. — Нет, я не женат. Но у меня есть невеста.

Юля разочарованно надула губы и откинулась на спинку стула. По рядам пронесся разочарованный гул, а Ника поймала себя на странной мысли: преподаватель ответил слишком быстро. Словно эта «невеста» была для него не столько

любимой женщиной, сколько щитом от навязчивых студентов.

Ника покачала головой, отгоняя глупые домыслы, и приготовилась записывать. Но когда Дмитрий Иванович повернулся к доске, его взгляд на секунду скользнул по притихшей аудитории и... замер на Нике. Буквально на мгновение. Спокойный, оценивающий взгляд человека, который заметил, что одна-единственная студентка не разглядывает его с открытым ртом. Ника дернула плечом и демонстративно опустила глаза к тетради.

Лекция пролетела на удивление быстро. Дмитрий Иванович говорил интересно, но Ника упорно заставляла себя концентрироваться только на терминах, а не на его низком, приятном бархатном голосе. Когда прозвенел звонок, аудитория шумно зашевелилась. Пока Юля с подружками собирали сумки, явно замышляя новые вопросы у кафедры, Ника поспешила выйти одной из первых. Ей нужно было переодеться.

Шумная раздевалка перед физкультурой встретила привычным гулом и запахом дезодорантов. Ника молча натягивала спортивные штаны, когда Катя, заметив ее молчание, встревоженно округлила свои темные карие глаза и приподняла тонкие черные брови.

— Ника, ты сама не своя. Что случилось? — подруга подошла ближе.

Они дружили со школы и читали друг друга как открытую

книгу, скрывать что-то было бесполезно. Но признаться, что новый препода выбил ее из колеи своим дурацким минутным взглядом, было бы глупо.

— Да так... Погода сегодня сонная, — соврала Ника, отводя взгляд и разглядывая серое небо за окном спортзала. — Осень, сил вообще нет.

— Ну-ну, — недоверчиво хмыкнула подруга, поправляя короткую черную челку. — Надеюсь, бар в девять вечера в силе? Ты, я, Виктор и кто-то из его друзей. Оторвешься, взбодрись.

— Конечно. В девять у «Феникса», — улыбнувшись, подтвердила Ника.

Домой после пар она шла пешком, зябко кутаясь в куртку. Прохладный ветер дул в лицо, но мысли упрямо возвращались к утренней лекции. Точнее, к тому секундному, внимательному взгляду Дмитрия Ивановича. Ника сердилась на себя, ускоряя шаг. С каких пор она стала обращать внимание на преподавателей? У нее есть Виктор, стабильные отношения, понятное будущее. А это — просто глупая реакция на красивое новое лицо в университете.

С этими мыслями она даже не заметила как дошла до дома. В квартире было пусто и тихо. Мама снова ушла на ночную смену в больницу, а младшая сестра Диана уехала на выходные к бабушке. Тусклый свет озарил коридор. На комоде стояла старая семейная фотография — только мама и они с Дианой. Отец ушел, когда мелкой было всего четыре

года, просто растворился в воздухе, оставив их одних.

В этом притихшем доме Нике особенно остро захотелось тепла и безопасности. Того самого ощущения, которое всегда давал ей Виктор. Чтобы заглушить дурацкое, навязчивое воспоминание о серо-голубых глазах препода, она решила устроить для Виктора особенный вечер.

Быстро созвонившись с мамой, чтобы предупредить, что идёт в бар с Катей и Виктором, Ника бросилась собираться. Время поджимало. Она натянула маленькое черное платье, обула туфли на каблучке. Каштановые волосы перехватила на затылке в изящный пучок. Пару взмахов кистью с пудрой, немного туши — и из зеркала на нее посмотрела взрослая, привлекательная девушка.

— Сегодня я просто расслаблюсь и выкину всю дурь из головы, — решительно подмигнула она своему отражению.

Такси затормозило у яркой неоновой вывески бара «Феникс» ровно в девять вечера. Выйдя на прохладный воздух, Ника сразу заметила Виктора. Он стоял у самого входа и о чем-то эмоционально спорил с высоким, худощавым парнем. Сам Виктор — крепкий, светловолосый — на фоне своего длинноногого приятеля казался еще ниже.

— Привет, ребята! — улыбнулась Ника, подходя ближе.

— Привет. — Виктор дежурно приобнял ее за талию и быстро чмокнул в щеку, даже не взглянув на ее платье. — Знакомься, это Денис, мой друг.

Брюнет вежливо кивнул, сверкнув карими глазами из-под

широких бровей, и скользнул по Нике оценивающим, но уважительным взглядом.

— Очень приятно.

Через пару минут появилась Катя, и вся четверка скрылась за тяжелыми дверями бара. Внутри царил приятный полумрак. Алкоголь подействовал быстро. Ника, которая обычно мало пила, после первого же бокала мартини почувствовала, как по телу разливается глухое тепло. Мысли о Дмитрие Ивановиче наконец-то начали отступать.

Они уже всю танцевали, когда у Виктора завибрировал телефон. Ника заметила, как он резко переменялся в лице, взглянув на экран. Он нахмурился, поспешно сбросил вызов, но через секунду аппарат зазвонил снова. Перекрикивая басы, Виктор поговорил с кем-то буквально полминуты, пряча телефон в ладонях, а затем виновато притянул Нику к себе:

— Солнце, мне срочно надо уехать. Проблемы на объекте, авария, надо выручать парней. Прости, — он бегло поцеловал ее в губы, даже не глядя в глаза, и обернулся к другу: — Денис, присмотри за девчонками, ладно?

— Без проблем, бро, езжай, — Денис понимающе пожал ему руку, но в его глазах мелькнуло странное сомнение.

Оставшись втроем посреди шумящего неонового зала, они потанцевали еще немного, но музыка гремела слишком сильно, мешая дышать. Катя наклонилась к самому уху Ники и заговорщически подстегнула:

— Пойдем-ка выйдем на воздух. Голова раскалывается от этих басов.

Ника согласно кивнула. Махнув рукой Денису, чтобы он не терял их в толпе, девчонки направились к тяжелым дверям выхода. На улице было прохладно и свежо. Ночной ветер приятно остудил горящие щеки. Катя посильнее закуталась в свою джинсовку, достала сигарету и, чиркнув зажигалкой, внимательно посмотрела на подругу из-под короткой черной челки.

— Тебе не кажется, что Виктор в последнее время сам не свой? — прямо спросила она, выпуская тонкую струйку дыма.

— В смысле? — Ника удивленно подняла глаза, опираясь спиной о холодную кирпичную стену здания. Она попыталась сделать равнодушный вид, но сердце предательски екнуло.

— Ну, он стал каким-то холодным, отстраненным. Постоянно эти внезапные дела, ночные звонки, сорванные свидания. Тебя это вообще не напрягает, Ники?

— У него проблемы в семье, Кать, — поспешно, почти на автомате заступилась за парня Ника. Она так часто повторяла эту фразу самой себе, что успела заучить наизусть. — Его отцу урезали зарплату, на фирме кризис. Виктор крутится как может, чтобы помочь. Ему сейчас очень тяжело.

— А с семьей он тебя за столько времени познакомил? — Катя подозрительно прищурилась.

— Кать, у них там сейчас вообще не до гостей. Отец сильно нервничает, обстановка натянутая. Я просто не давяю на него, — вздохнула Ника, чувствуя, как внутри, где-то под ребрами, остро кольнуло.

— Вы встречаетесь уже больше года, Ники... — Катя качнула головой, туша сигарету о край урны. — Ты правда веришь, что все нормально? Или тебе просто удобно так думать?

Последний вопрос ударил под дых. На мгновение Нике захотелось расплакаться и признаться, что она сама задыхается от этой неизвестности. Но гордость взяла верх.

— Да, считаю. И давай закроем эту тему, пожалуйста, — резко оборвала её Ника, пряча руки в карманы куртки.

Катя виновато подняла ладони вверх, соглашаясь прекратить допрос, и они молча вернулись в душное марево бара. Но ядовитое зерно было брошено. Ника больше не могла поселиться. Она смотрела на пустой стул Виктора и понимала: оправдания, которые она придумала для подруги, уже не звучат так убедительно.

Минут через двадцать алкоголь и духота окончательно сморили Катю. Она заметно побледнела, её карие глаза затуманились, и девушка едва держалась на ногах. Денис тут же вызвался отвезти её домой на такси.

— Я посажу её в машину и доеду с ней, чтобы все было в порядке, — уверенно сказал Денис, придерживая Катю за талию. Затем он повернулся к Нике. В его карих глазах на се-

кунду промелькнуло что-то похожее на жалость. Он открыл было рот, словно хотел что-то сказать, но сдержался. — Ника, ты как? Поехали с нами?

— Нет-нет, езжайте, — Ника натянуто улыбнулась, стараясь выглядеть абсолютно трезвой. — Я в полном порядке. Сейчас тоже вызову машину и поеду спать. Не переживайте за меня.

Проводив взглядом подругу и Дениса, Ника осталась стоять одна посреди чужого, безразличного веселья. Ей следовало сразу достать телефон и открыть приложение такси. Но вместо этого ноги почему-то сами понесли её обратно к барной стойке. Ей отчаянно не хотелось возвращаться в пустую квартиру к своим невеселым мыслям.

— Повторите мартини, пожалуйста, — негромко попросила она бармена, присаживаясь на высокий стул.

Потом последовал ещё один бокал. Поняв, что лимит прочности исчерпан и пора останавливаться, Ника забрала с барной стойки последний бокал с оливкой. Она резко развернулась, собираясь отойти к окну, и со всего размаху впечаталась в чью-то широкую грудь. Мартини выплеснулся из бокала, мгновенно расплываясь темным пятном по чужой одежде.

— Черт! Простите, ради бога, я не хотела... — испуганно забормотала Ника.

Мир вокруг и так покачивался от выпитого, а тут еще эта неловкость. Ника судорожно схватила со столика бумажную

салфетку и принялась слепо тереть мокрую ткань. Ладонь сквозь тонкий хлопок ощутила сильное, тренированное тело и обжигающий жар. Рубашка была белой — до этого самого момента.

— Все в порядке, стойте, вы сделаете только хуже, — раздался над её головой удивительно спокойный, низкий голос. В шуме бара он прозвучал мягко, но уверенно.

Мужские пальцы перехватили её запястье, заставляя остановиться. Прикосновение было теплым и сухим. Ника замерла. Алкоголь мгновенно выветрился из головы, уступив место паническому страху. Этот голос...

Медленно, боясь поверить своей догадке, она подняла глаза вверх — вдоль мокрых пуговиц, к волевому подбородку с легкой щетиной, пока не наткнулась на до боли знакомые серо-голубые глаза. Перед ней стоял он. Дмитрий Иванович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.